

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

БогородицеРождественской церкви с. Нестерово Орехово-Зыевского р-на Московской обл. т. 416-07-31

Издаётся с ноября 2006 года

2019 год

Ответы протестантам относительно священных изображений

Издание второе, дополненное

ОТВЕТ ПЕРВЫЙ

...Наберитесь терпения, уважаемая N, постараюсь быть кратким, потом предложу выдержку из догматики, чтобы Вы знали учение Церкви Христовой относительно данного вопроса. Ваши обвинения и доводы совершенно неуместны. Ну, примитивно. У Вас есть фотографии Ваших близких? Вы считаете это идолопоклонством? Думаю, нет. Икона для православных то же, что для Вас фото любимых Вами людей. Преподобный Иоанн Дамаскин (VII в.) говорит: *«Не поклоняюсь твари вместо Творца, но поклоняюсь Создателю...»* (Три слова в защиту иконопочитания), имеется в виду то, что мы кланяемся не краскам и доске, не твари, не воздаём иконе Божеских почестей, но почитаем священные изображения, возводя ум от образа к первообразу. Это не слишком сложно для Вашего восприятия?

Священные изображения были обнаружены в катакомбах, в которых христиане первых веков совершали богослужения. Это исторический факт. А помните, пророк Давид говорил: *«...поклонюсь святому храму Твоему...»* (Пс. 5: 8)? В книгах Ветхого Завета имеется достаточно примеров почитательного поклонения священным и даже не священным предметам, имеются примеры поклонения ангелам и людям, а Вы обвиняете нас в том, что мы воздаём почитательное поклонение святым угодникам Божиим, которые в полной мере стали храмами Духа Святого: *«Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живёт в вас?»* (1 Кор. 3: 16) А слова пророка Давида: *Хвалите бга во стгыхх ѓгво* (Пс. 150: 1)* Вам ни о чём не говорят? Кстати, а где ваши святые? В протестантстве их нет, нет примеров истинной жизни христианской, что вполне справедливо, ибо путь протестантизма к святости привести не может, так же как и католицизма, в котором понятия о святости искажены до неузнаваемости.

* В Синодальном переводе: *«Хвалите Бога во святыне Его»*, но этот перевод не точен. В некоторых местах Ветхозаветного Писания между церковнославянским текстом и современным синодальным имеются очевидные смысловые несоответствия, например, церковнославянский перевод: *«Мне же зело честни быша друзи твои, Боже»*, т. е. *«А мне весьма почтенны друзья Твои, Боже...»* (Пс. 138: 17) (перевод проф. Юнгера с Септуагинты), в синодальном переводе: *«Как возвышенны для меня помышления Твои, Боже»*. Церковнославянский текст Ветхого Завета полностью соответствует Церковному Преданию и в то же время подтверждает его. Блаженный Феодорит Кирский (393 – ок. 458) в толковании пс. 150: 1 говорит: *«Справедливо взирать на святых, и песнословить Бога их»*. Это очень важный момент, ибо без поправки на Предание, т. е. на правильное, апостольское и святоотеческое понимание текстов, при переводах можно очень далеко уйти от истинного смысла Священного Писания. Именно церковнославянский перевод во всей полноте выражает духовный смысл Ветхого Завета, чего во многом лишён текст синодальный. Достоинство церковнославянского текста коренится в том, что он был переведён с древнегреческого, который в свою очередь представляет собой перевод с древнееврейского «Семидесяти толковников», точнее 72-х богомудрых еврейских старцев, в III в. до Р. Х. Поэтому для более точного изучения Писания Ветхого Завета полезно пользоваться переводами профессора П. А. Юнгера (1856–1921).

Строгие запреты Ветхого Завета, заметьте Ветхого, т. е. старого, устаревшего, были необходимы по причине склонности иудеев к идолопоклонству. В Новом Завете, когда был упразднён Завет Ветхий, Церковь получила от Бога способность различать, и мы знаем — что может быть изображаемо и что не может быть выражено посредством изображения. Сам Христос стал образом, т. е. иконой Божией: «...о славе Христа, Который есть **образ** Бога невидимого» (2 Кор. 4: 4), «Сей, будучи сияние славы и **образ** ипостаси Его...» (Евр. 1: 3). Бог стал видимым и поэтому изображимым во Христе. Само Евангелие является образом — образом Христа, а иконопись есть богословие в красках, а не идолопоклонство.

Христос сказал: «Я создам Церковь Мою» (Мф. 16: 18) и «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28: 20). Где был Лютер, или Кальвин, или Цвингли, когда Господь создавал Церковь и когда апостолы, их ученики и приемники распространяли её по всей земле, часто ценой своей крови?

Чтобы Вы имели представление об этом, приведу краткую историю вопроса. Церковь Христова получила начало своего бытия в день Пятидесятницы, когда на апостолов в виде огненных языков сошёл Дух Святой. Церковь едина по определению. Не может быть двух или трёх Церквей, ибо Христос создал только одну Церковь, которая едина как в отношении количественном, так и в качественном, то есть, единственная, созданная Христом Церковь имеет и внутреннее единство, представляя из себя целостный живой организм, живущий Духом Святым в общении любви, иными словами — жизнью вечной. «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин. 17: 21).

Церковь пролила реки своей крови за веру Христову, и во многом это было прямым противостоянием идолопоклонству.

Самым значимым периодом в жизни Церкви стала эпоха Вселенских Соборов. Это когда епископы (приемники апостолов через непрерывное рукоположение) собирались со всего христианского мира для решения назревших вопросов, в первую очередь для борьбы с ересями. На Седьмом Вселенском Соборе в 787 году было сформулировано и утверждено истинное учение об иконопочитании.

Иконопочитание всегда присутствовало в Церкви, но ересь иконоборцев и гонение на иконопочитателей, спровоцированное иудеями* и иконоборчески настроенными епископами, вызвали необходимость в защите православного учения посредством силы слова и твёрдости духа. Гонения на иконопочитателей были настолько кровавыми и жестокими и проводились с такой силой, что если бы не всемогущая воля Божия, иконопочитание было бы уничтожено. В конечном итоге гонения прекратились, а учение об иконопочитании было навсегда утверждено догматическим определением Седьмого Вселенского Собора.

Со временем западная часть Церкви (католическая), впав в ересь, откололась от Вселенской Церкви (православной) и встала на путь нововведений, чуждых христианст-

---

* Историческая справка: «В царствование Льва Исаврянина был в Аравии один иудей Сарантонихий, знаменитый чародеем и фокусник. Он давно уже питал ненависть к христианам. Чтобы удовлетворить этому своему чувству, он отправляется к Изиду, царю Аравийскому, который был человеком весьма легкомысленным, выставляет себя перед ним искусным прорицателем и обещает ему долговременное владычество, если он удалит священные изображения не только из христианских храмов, но и вообще из пределов всего своего царства. Изид (в 723 г.) велел уничтожить все изображения, где бы они ни были, и когда христиане не хотели исполнить этого повеления, то исполняли царские гробанты (полиция) из евреев и арабов... Странник Изид Визер ... втерся в особенную милость к императору. Настроенный советами Визера ... и ещё более убеждаемый клятвою, которую император дал каким-то евреям, предсказавшим ему власть, Лев (в 730 г.) объявил гнусную войну против священных изображений» (Деяния Вселенских Соборов, т. 4. — С. 311–312).

ву. Против неправильностей Римско-Католической Церкви восстал Лютер, там, действительно, было против чего восставать. Но имея крайне неверные понятия о Церкви Восточной (православной), Лютер решил идти своим путём и совершил ошибку. Так что протестантизм — всего лишь дитя католицизма. В дальнейшем протестантизм разделился на бесчисленное множество сект, в которых Священное Писание толкуется, кому как в голову взбрёт. При этом для них совершенно не имеют значения слова апостола Павла, которые с поразительной силой свидетельствуют о единстве Церкви Христовой: *«Един Господь, едина вера, едино крещение»* (Еф. 4: 5).

Откуда у Вас Библия? Не Церковь ли Христова сохранила её? Вам бы ознакомиться с творениями святых отцов Православия, начиная с первых веков христианства — мужи апостольские, т. е. ученики самих апостолов: Климент Римский, Игнатий Богоносец, Поликарп Смирнский и далее: ...Иоанн Златоуст... до наших дней: Иоанн Кронштадтский, Игнатий Брянчанинов и многие другие. Ознакомьтесь с трудами новомучеников и исповедников Российских, кровью своей запечатлевших верность Христу.

Если Вы сообразовали сравнить святоотеческие творения и вообще учение Церкви со Священным Писанием, то увидите, что всё в Церкви Христовой (православной) стоит на Священном Писании (Священное Предание Церкви — вопрос особый, не станем отходить от темы). Вы поймёте, что Вас вольно или невольно обманывают.

А посмотрите, к чему пришёл Запад (католический и протестантский): тайные и явные оккультные общества, современные однополые браки, в некоторых детских садах дети не должны знать, мальчики они или девочки, и прочие мерзости. Всё это возникло как ответ европейской души на забвение Христа. Не стану углубляться в механизмы этого процесса, а именно: почему принципы духовной жизни западного христианства не смогли сформировать в сознании людей истинно евангельского образа мыслей и, как следствие, оказались неспособными противостоять появлению различных демонических явлений.

Кроме того Вы должны знать, что в католическом и протестантском богословии уже имеет место термин «иудео-христианство», созданный для обозначения движения, направленного на иудаизацию христианства в целом и христианского сознания в частности. Наметились тенденции к постепенному замещению Богочеловека Христа Сына Божия образом странствующего учителя, человека Иисуса из Назарета; упразднению Его учения о Царствии Небесном и спасении от греховных страстей и вечной смерти, и всех вероучительных истин христианства, в первую очередь истины Троичности Божества, Воплощения Сына Божия и Богочеловечества Христова, спасительной Крестной Жертвы Христовой и Его Воскресения, некоторыми ставятся под сомнение даже чудеса, совершённые Христом, т. е. происходит сведение христианства к ветхозаветной вере и жизни. Вообще говоря, в католичестве и протестантстве, по сути, от христианства уже почти ничего не осталось, а вся религиозная деятельность основана на совершенно неверных понятиях о духовной жизни. Вместо спасения душ человеческих, в чём и состоит назначение Церкви, предлагается борьба с материальным неблагополучием на земле и т. п., то есть, второстепенные задачи ставятся во главу угла, и Церковь становится мирским институтом, занятым социальными проблемами общества. Такая подмена неизбежна в первую очередь для тех, кто уклонился от Истины, ибо, если встал на путь заблуждения — обязательно заблудишься, тем более, если есть влиятельные структуры, всеми силами способствующие этому заблуждению. Задача их состоит в том, чтобы «помочь» заблуд-

шим подальше отойти от пути истинного. Недаром же Господь сказал: «Сын Человеческий, придя, найдёт ли веру на земле?» (Лк. 18: 8)

Вне Церкви невозможно понять Священное Писание. Оно написано в Церкви, Ветхозаветной и Новозаветной (будучи вначале Преданием), и написано Духом Святым, поэтому только Духом Святым его можно разуместь правильно. Господь даровал нам святых людей, которые целью своей жизни поставили служение Богу, жизнь по Евангелию. Именно они, имеющие помазание от Духа Святого и наученные Христом, имеют правильное разумение Писаний. Помните? «Тогда отверз им ум к уразумению Писаний» (Лк. 24: 45). Почитайте творения отцов и убедитесь в этом.

Иерей Олег Давыденков. Догматическое богословие.

4.11. Почитание святых икон

«Священные изображения в христианской Церкви имели место уже во времена апостольские. Известно, что город Помпея в Италии был уничтожен извержением вулкана в 79 году по Р. Х., т. е. ещё в апостольское время. Тем не менее при раскопках в этом городе были обнаружены молитвенные помещения христиан, где имелись настенные изображения, в том числе и изображение Креста. Правда, нельзя однозначно утверждать, что была практика особого почитания и поклонения этим изображениям. Всем известно обвинение православных протестантами в идолопоклонстве именно по причине иконопочитания. При этом обычно ссылаются на соответствующую заповедь Декалога. Конечно, первоначально им следовало бы доказать, что христианские иконы действительно суть идолы или кумиры, поскольку в греческом языке слова "икона" (εἰκών) и "идол" (εἶδολον) — это совершенно разные понятия. Против тех, кто не умеет отличать священное изображение от идолов, можно обратить слова ап. Павла: "...как же ты, ...гнушаясь идолов, святотатствуешь" (Рим. 2: 21–22).

Действительно, в Ветхом Завете существовал запрет на создание и почитание изображений. Это было исторически обусловлено условиями жизни богоизбранного народа, который находился в языческом окружении, но этот запрет и в Ветхом Завете не был безусловным. Например, Моисей по непосредственному указанию Божию изготовил медного змия, и этот змий много веков хранился во Святой Святых Иерусалимского храма. Над Ковчегом Завета, который тоже находился в Святой Святых храма, также по непосредственному указанию Божию были сделаны изображения двух херувимов: "Там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, среди двух херувимов, которые над ковчегом откровения, о всём, что ни буду заповедывать чрез тебя сынам Израилевым" (Исх. 25: 22). Таким образом, херувимы и Ковчег Завета были видимым образом невидимого Бога и отношение к этим видимым образам безусловно предполагало благоговейное почитание. В Ветхом Завете описывается случай поражения Озы, который за неблагоговейное прикосновение к Ковчегу Завета был поражен смертью (2 Цар. 6: 7).

Изначально слово "святой" относилось исключительно к Богу, но затем это наименование стало прилагаться не только к Богу, несоизмеримому с тварью, но и ко всему, что имеет к Богу положительное отношение, что напоминает нам о Боге и нас к Нему приближает, например, храм, закон и т. д. Подобного рода предметы требуют благоговейного к себе отношения и могут быть предметами поклонения и почитания. В противном случае вторая заповедь Моисея — "Не сотвори себе кумира..." (Втор. 5: 8) пришла

бы в противоречие с четвертой заповедью — *"Наблюдай день субботний..."* (Втор. 5: 12) и пятой — *"Почитай отца твоего и мать твою..."* (Втор. 5: 16). Такое отношение к священным предметам было естественным уже в Ветхом Завете.

Если бы протестанты были последовательными, то они должны были бы записать в язычники, например, пророка Исаию, который говорит: *"...и на закон Его будут уповать..."* (Ис. 42: 4) и таким образом предметом религиозного упования объявляет не Бога, а бездушный закон. И тем более царь Давид, который говорит: *"...поклонюсь святому храму Твоему..."* (Пс. 5: 8), т. е. поклоняется не Самому Богу, а храму, который рассматривался всего лишь как дом Божий. Или *"Как люблю я закон Твой"* (Пс. 118: 97), т. е., согласно Давиду, предметом религиозной любви может быть не только Сам Бог, но и всё, что связано с Ним и напоминает о Нём.

Несомненно, что предметом почитания и поклонения может быть и человек, высшее творение, созданное по образу и подобию Божию. В Ветхом Завете мы имеем целый ряд примеров поклонения людей друг другу. Например, царь Давид поклонился своим гостям (3 Цар. 1: 47); Авраам кланялся хеттеям (Быт. 23: 12); *"...Братья... поклонились ему (Иосифу. — О. Д.) лицом до земли"* (Быт. 42: 6), есть и другие примеры.

В каком смысле мы говорим о поклонении иконам, об их почитании, и можно ли это квалифицировать как идолопоклонство? Прежде всего нужно дать определение того, что есть идолопоклонство, или язычество. Наиболее глубокое определение того, что есть язычество, дает ап. Павел: *"Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца..."* (Рим. 1: 25). Исходя из этого определения, никак нельзя иконопочитание приравнять к идолопоклонству. Во-первых, иконопочитание не есть почитание кого-то или чего-то вместо Творца, почитание угодников Божиих и их изображений в Церкви всегда совершается в Боге. Во-вторых, это не есть служение, потому что православное богословие и практика иконопочитания строго различают поклонение как всецелое служение (λατρεία), которое подобает только одному Богу, и поклонение как воздаяние чести (τιμησίχη προσκύνησις), что буквально можно перевести как "почтительное поклонение", которое допустимо по отношению ко всему, что достойно уважения и почитания, и не только по отношению к иконам, но и к мощам, реликвиям, свв. угодникам, ангелам и т. д. Поэтому иконопочитание и возможно, и полезно.

Но иконопочитание — это не только вопрос церковной практики. Оно имеет и догматический, а именно христологический аспект. В таком контексте проблема иконопочитания была поставлена в эпоху иконоборческих споров. До начала иконоборчества Церковь допускала различное отношение к иконам и иконопочитание в Церкви не было повсеместным и строго обязательным. Но после VII Вселенского Собора оно стало обязательным, т. к. именно с этого времени учение об иконопочитании оказалось теснейшим образом связанным с вопросом о Боговоплощении.

Основной вопрос иконоборческих споров — это вопрос о возможности изображения Бога. В Ветхом Завете это было запрещено. Говоря словами ап. Иоанна Богослова, *"Бога не видел никто никогда"*. Такая возможность открылась только в Новом Завете. Евангелист продолжает: *"Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил"* (Ин. 1: 18), т. е. благодаря Боговоплощению невидимый Бог стал доступен нашему чувственному восприятию. Иконоборцы пытались обосновать невозможность изображения Бога даже в воплощённом состоянии. Главный богослов иконоборчества император Константин V Копроним предлагал православным следующую дилемму: *"Что вы изображаете и чему вы поклоняетесь? Если вы пытаетесь изобразить Божество, то это невозможно, по-*

сколько оно по определению неизобразимо. Если вы изображаете и поклоняетесь человечеству, то, во-первых, вы язычники, поскольку поклоняетесь твари, во-вторых, нестоиане, поскольку рассекаете Христа надвое, отделяя Его человечество от Божества".

Православные отвечали, что аргументы иконоборцев бьют мимо цели и свидетельствуют лишь о монофизитских предпосылках иконоборческой христологической доктрины, потому что православные изображают не Божество и не человечество, а единую богочеловеческую Личность и поклоняются не "чему", не природе, а "кому", Лицу. Честь, воздаваемая образу, переходит к Первообразу. Таким образом, икона есть средство общения с Богом и со святыми.

На иконах мы изображаем Второе Лицо Пресвятой Троицы — Сына Божия в том виде, в каком Он открылся нам в Воплощении. Как известно, всё, что видимо, то и описуемо. Если бы Христос был неизобразим, то отсюда следовало бы заключить, что Он во время Своей земной жизни был невидим, тогда и Евангелие было бы невозможно, т. к. оно тоже есть образ Воплощенного Бога, Его словесная икона. Но апостолы учили о том, *"...что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни"* (1 Ин. 1: 1). Таким образом, иконоборчество ставит под сомнение основной догмат христианства — учение о Боговоплощении, т. е. фактически представляет собой разновидность докетизма (отрицание реальности Боговоплощения). Не случайно один из главных защитников иконопочитания, патриарх Константинопольский Никифор Исповедник, назвал иконоборчество "ересью аграптодокетизма" (от греч. *υράφω* пишу).

VII Вселенский Собор следующим образом сформулировал учение Церкви об иконопочитании: *"Со всяким тщанием и осмотрительностью определяем, чтобы святые честные иконы предлагались для поклонения точно так же, как и изображения Честного Животворящего Креста. Чем чаще при помощи икон они (изображённые на иконах — О. Д.) делаются предметом нашего созерцания, тем более взирающие на сии иконы побуждаются к воспоминанию о самих первообразах и приобретают более любви к ним. Чествовать их лобызанием и почитательным поклонением, не тем истинным по вере нашей богопочитанием, которое подобает единому Божескому естеству, но почитанием, фимиамом и возжением свечей, ибо честь, воздаваемая образу, переходит к первообразному"*.

К этому следует добавить, что это общение посредством икон осуществляется и в обратном направлении; не только мы обращаемся к Богу посредством икон, но и Он нам посредством икон отвечает. Через иконы подаются благодатные дары, в том числе и явным образом — через мироточения, чудесные обновления икон, чудесные исцеления. То же самое справедливо и по отношению к иконам Божией Матери и святых»¹.

ОТВЕТ ВТОРОЙ

...Уважаемая Н., так много цитат и все невпопад. Наверное, Вы невнимательно читали моё послание. Придётся повторить некоторые моменты. Вы не услышали слова пророка Давида: *«...поклонюсь святому храму Твоему...»* (Пс. 5: 8) А ковчег завета и херувимы славы, осеняющие алтарь и пр.? (Евр. 9: 2–5) В Ветхом Завете мы имеем целый ряд примеров поклонения людей друг другу. Например, царь Давид поклонился своим

¹ Давыденков О., иер. Почитание святых икон // Давыденков Олег, иер. Догматическое богословие : Курс лекций : В 3 ч. — М. : ПСТБИ, 1997. — Ч. III. — Раздел III. — Гл. 4. 4.11. — С. 252–256.

гостям (3 Цар. 1: 47); Авраам кланялся хеттеянам (Быт. 23: 12); «...*Братья... поклонились ему (Иосифу) лицом до земли*» (Быт. 42: 6), есть и другие примеры. Это, по-вашему, идолопоклонство? Поклонение твари вместо Творца? Воздаяние Божеских почестей? Или Вы что-то упускаете из виду?

Желая уязвить нас (православных), Вы приводите слова апостола Петра Корнилию, который поклонился ему до земли: «*Встань; я тоже человек*» (Деян. 10: 26). Корнилий поклонился Петру, выражая своё смирение и глубокое почтение к его апостольскому званию. Также и слова Петра говорят лишь о его глубоком смирении, которому он и других научает. Во всём этом была явлена любовь Христова и Христово смирение. Посмотрите теперь, что говорит об этом святитель Иоанн Златоуст (IV в. (не пойму, где же Лютер?)): «...*"Когда Пётр входил, Корнилий встретил его и поклонился, пав к ногам его. Пётр же поднял его, говоря: встань; я тоже человек"* (Деян. 10: 25–26). *Делая это, Корнилий проявляет своё смирение, научает прочих, благодарит Бога и показывает, что хотя он и получил повеление, однако, и сам в себе имел великое благочестие. Что же Пётр? "Встань; я тоже человек". Видишь ли, как он, прежде всего, научает их не думать слишком много о самих себе?...*» Вы хотите поспорить с Иоанном Златоустом?

Кроме того, Пётр отстраняет преклонение пред ним Корнилия не только по смирению, но и пресекая всякую возможность воздать ему почесть, как какому-то воплощению высшей силы, что было так свойственно языческим представлениям о богах в образе человеческого. Такой пример приведён в книге Деяний святых апостолов: «*Народ же, увидев, что сделал Павел, возвысил свой голос, говоря по-ликаонски: боги в образе человеческом сошли к нам. И называли Варнаву Зевсом, а Павла Ермием, потому что он начальствовал в слове. Жрец же идола Зевса, находившегося перед их городом, приведя к воротам волов и принеся венки, хотел вместе с народом совершить жертвоприношение. Но апостолы Варнава и Павел, услышав о сем, разодрали свои одежды и, бросившись в народ, громогласно говорили: мужи! что вы это делаете? **И мы — подобные вам человеки**, и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу живому, Который сотворил небо и землю, и море, и всё, что в них» (Деян. 14: 11–15). И вообще, какое отношение могут иметь слова «*встань; я тоже человек*» к почитанию икон?*

Христиане при встрече на расстоянии приветствуют друг друга поклоном, выражая тем самым смирение и почтение друг к другу, а подходя, приветствуют «*друг друга лобзанием святым*» (2 Кор. 13: 12), потому что человек есть образ Божий, помните: «*Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему*» (Быт. 1: 26). «Образ» значит икона.

Кстати, без рассуждения используя Ветхий Завет, Вы рискуете попасть в разряд нарушителей закона. Например, есть чёткое, строгое указание ходить в туалет с лопаткой (Втор. 23: 13). Вы берёте с собой лопату, когда посещаете уборную? Если нет, то Вы нарушаете повеление Божие. Таких примеров сколько угодно. Нужно ведь понимать, когда, где и кому, при каких обстоятельствах и с какой целью были даны те или иные повеления, запреты, обещания наград. Евреи, за исключением отдельных людей, были народом жестоковыйным, грубым, склонным к идолопоклонству и даже глупым. Их нужно было даже учить использовать лопатку, а то загадили бы всё. В большинстве своём они не способны были видеть разницу между идолом и образом славы Бога истинного. А ведь этот народ должен был хранить веру в истинного Бога с тем, чтобы в дальнейшем мог реализоваться Божественный замысел спасения мира через тайну Боговоплощения. Поэтому мы видим с одной стороны Ковчег Завета, херувимов славы и пр., с другой — су-

ровые запреты изображений, то есть реальных идолов, а не символов Божественной славы Того, Кто небо и Землю сотворил.

Когда Вы говорите о Священном Писании или о вопросах религиозной жизни, то говорите от «ветра главы своей», мы же говорим от двухтысячелетнего опыта Церкви Христовой, Единой, Святой, Соборной и Апостольской, которая является живым, единым организмом, развивающимся с момента его рождения до наших дней. Помните, что апостол Павел говорил: *«Един Господь, едина вера, едино крещение»* (Еф. 4: 5).

Протестантство представляет собой жалкое подобие христианства. Вы отвергли Христом и апостолами установленные таинства, отвергли опыт людей, жизнь свою посветивших деланию заповедей Христовых, отвергли священные изображения и многое, многое другое, что составляет потрясающее богатство, произведённое действием Духа Святого Божия в лоне Святой Православной Церкви. Отсюда религиозная жизнь ваша пуста, а главное неправильна. Вы только подумайте, Вы лишили себя Святого Причащения Тела и Крови Христовых, а ведь Господь говорил, что тот, кто не будет причащаться Тела и Крови Его, не будет иметь в себе жизни. Для совершения и установления этого таинства Он избрал горницу и пригласил туда только двенадцать апостолов. В дальнейшем апостолы поручали совершать это таинство тем, кого они рукополагали во епископы и пресвитеры, т. е. священники (Тим. 5: 17, 19, 22; Тит. 1: 5–9; Флп. 1: 1) (Церковь сохранила чины древнейших литургий первых веков, надписанные именами апостолов). Эта апостольская преемственность, то есть таинство рукоположения в священный сан, живёт и по сей день в Церкви Христовой. Кстати, не забудьте: священники, богослужение и святилище были и в Ветхом Завете, посмотрите хотя бы (Евр. 9: 1, 6–7), и это было Божие установление, которое вы отвергли. Хочу ещё раз повторить, что каждое таинство Церкви основано Христом и апостолами, и всё, что имеет место в церковной жизни, коренится в Священном Писании.

А представьте, что Вы рано или поздно подойдёте к концу своей жизни. Вас нельзя будет напутствовать причащением, когда умрёте — нельзя будет отпевать, Церковь не сможет молиться за Вас, потому что это Ваш выбор. Вы умрёте вне Церкви Христовой, которую Он создал для Вашего спасения.

Священник Сергей Томашевский